



ИСТОРИЯ

УДК 378.6

DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-93-98

Реформирование высшего образования в первой половине 1980-х — начале 1990-х годов

Л.Ю. Анисимова

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия
severyanova@mail.ru

Статья поступила 05.06.2023, принята 15.06.2023

В статье рассматривается процесс трансформации системы высшего образования в период с 1980-х по начало 1990-х гг. в контексте социально-экономических изменений в России. Перестройка 1980-х гг., завершившаяся распадом Союза ССР в 1991 г., положила начало политике децентрализации и автономии высшего образования, но также привела к периоду невмешательства и прекращению финансирования большей части инфраструктуры высшего образования. Автор делает вывод, что высшее образование выступало в качестве важного механизма государственного контроля и было направлено не на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение прав, а на решение задач экономики. Радикальные изменения в высшем образовании не привели к реальному прогрессу в 1990-е гг.

Ключевые слова: высшее образование; образовательная реформа; децентрализация; автономия; дисбаланс; образовательная политика.

Higher education reform in the first half of the 1980s – early 1990s

L.Yu. Anisimova

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
severyanova@mail.ru

Received 05.06.2023, accepted 15.06.2023

The article deals with the process of transformation of higher education system in the period from 1980 to early 1990s in the context of socio-economic changes in Russia. The perestroika of the 1980s, which ended with the collapse of the USSR in 1991, initiated a policy of decentralization and autonomy of higher education, but also led to a period of non-interference and the cessation of financing of most of the higher education infrastructure. The conclusion is made that higher education acted as an important mechanism of state control, and was aimed not at meeting individual needs and guaranteeing rights, but at meeting the needs of the economy. Radical changes in higher education did not make any real progress in the 1990s.

Keywords: higher education; educational reform; decentralization; autonomy; imbalance; educational policy.

К началу 1980-х гг. высшее образование значительно отставало от экономических и политических потребностей государства. Реформы 50–60-х гг. XX в., направленные на интенсификацию подготовки специалистов, лишь поверхностно устранили недостатки системы высшего образования.

Задача реструктуризации высшего образования была поставлена на XXVI (1981) и XXVII (1986) съездах КПСС. Важнейшим направлением пере-

стройки считалась тесная интеграция высшего образования, науки и производства путем перехода на прямые договорные отношения. Это предполагало развитие своеобразных рыночных отношений между вузами, предприятиями и научно-исследовательскими институтами. Однако советским предприятиям предстояло осваивать новый экономический механизм — самофинансирование. Кроме того, большинство отраслей остава-

лись монополиями, которые централизованно контролировались министерствами, не особо поощрявшими эксперименты и инновации.

На начало 1980/81 учебного года в 883-х высших учебных заведениях страны обучалось 5 млн 235 тыс. студентов, в том числе по очной форме 2 978 тыс., по вечерней и заочной — 649 тыс. и 1 608 тыс. чел. соответственно [1, с. 199]. В Красноярском крае в 1980 г. в 11 вузах насчитывалось 60,8 тыс. чел., по очной форме обучения — 36,1 тыс., вечерней — 7,2 тыс., заочной — 17,5 тыс. [2, с. 69].

В начале 1989/90 учебного года в 904-х вузах страны насчитывалось 5 млн. 178 тыс. студентов (на дневных отделениях — 2 991 тыс., вечерних — 509 тыс., заочных — 1 млн 678 тыс.) [1, с. 199]. В крае в 1990 г. функционировали 13 вузов, в них студентов 62 тыс. [2, с. 69]. К 1992 г. число вузов в стране возросло до 535, а количество студентов сократилось более чем на 400 тыс., т. е. примерно на 13,5 % по сравнению с 1980 г. [3, с. 149].

Во второй половине 1980-х гг. количество высших учебных заведений увеличилось незначительно, в то время как число студентов сократилось. Отмечалось уменьшение доли студентов-заочников с 34,2 % в 1985 г. до 30,6 % в 1990 г., увеличение доли студентов-очников с 52,9 до 60,4 % соответственно [4, с. 83]. В 1990 г. высшие учебные заведения, специализирующиеся на экономике и праве, в основном предоставляли заочное образование (до 70 % студентов), в то время в других вузах этот процент колебался от 30 до 50 %. Исключением являлись медицинские вузы, где доля студентов дневной формы обучения составляла около 92 % [5, с. 340]. Число студентов с высшим образованием изменилось с 830 тыс. в 1981 г. до 5,3 млн в 1983 г. [6, с. 7] и до 792,5 тыс. в 1989 г. [1, с. 206].

Следует отметить, что в различных источниках приводятся разноречивые данные о количестве высших учебных заведений и численности студентов в них в исследуемый период. Так, в статистических ежегодниках количество вузов в 1980/81 учебном году указано как 883 (в них 5 235 тыс. студентов) [7, с. 466], но И.А. Левичева и др. называют другое количество — 494 вуза [3, с. 147]. По данным Д. Платоновой и Д. Семенова, в 1989 г. функционировало 514 вузов [5, с. 340]; согласно статистическому ежегоднику, в 1989/90 учебном году действовали 904 вуза [1, с. 199]. В.Ф. Пугач указывает, что количество студентов с 1980 г. до начала 1990-х гг. составляло «чуть меньше 3-х млн» [4, с. 41].

В стране более 400 вузов, в том числе 104 сельскохозяйственные академии, готовили кадры для агропромышленного комплекса [6, с. 7]. Ежегодно около 2 млн выпускников высших и средних специальных учебных заведений вливались в народное хозяйство. В 1989 г. доля лиц с высшим образованием, занятых в экономике, составила

14,3 %, мужчин — 13,8 %, женщин — 14,8 % [4, с. 25]. Доля специалистов с высшим и средним специальным образованием среди руководителей предприятий, учреждений и организаций составила 92 %; среди руководителей управлений, отделов, бюро, секторов и групп — 95 %; среди начальников цехов, смен, участков, управлений и хозяйств — 74 % [8, с. 2].

В 1980-е гг. высшее образование отставало от потребностей экономики, о чем свидетельствует, например, факт использования в 1986 г. около 4 млн дипломированных специалистов на должностях, не требующих такого уровня профессиональной подготовки [8, с. 2]. Для улучшения ситуации планировалось ввести квалификационный аттестат, который выдавался бы только специалисту, проработавшему 3 года по распределению, в случае его положительного труда по месту распределения [9, с. 2].

Реформа высшего образования началась в 1987 г. Улучшение организации и управления высшим образованием требовало устранения чрезвычайно сложного и запутанного бюрократического регулирования и контроля. Необходимо было централизовать координацию и контроль над общей политикой в рамках единого органа, фактически прекратив контроль над несколькими отдельными министерствами. Этот процесс шел медленно, поскольку многочисленные министерства оставались учредителями множества вузов. Российские вузы находились в ведении 24-х федеральных органов исполнительной власти [10, с. 37].

Структура системы высшего образования претерпела фундаментальные изменения на общесоюзном уровне. Советская система создала сложную административную структуру высшего образования. Существовало множество уровней и типов учебных заведений, границы которых были размыты. Вместо трех органов управления образованием — Министерства просвещения СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию (Гособразование) был создан Государственный комитет СССР по народному образованию.

Приказом Минвуза СССР от 12 июня 1987 г. было утверждено Положение о порядке выборов ректоров и порядке отчетов ректоров. Ректоры вузов избирались на общем собрании коллективов и раз в 5 лет отчитывались перед ученым советом вуза. При избрании членов ученого совета ректор имел возможность назначать 50 % его членов, 25 % комплектовать за счет студентов, делегированных в совет студенческим коллективом, и 25 % избирались на собрании коллектива [9, с. 2].

В 1980-е гг. в ведущих университетах страны было сконцентрировано около 40 % докторских и

свыше 50 % кандидатских специализированных советов [11, с. 197], отраслевых лабораторий, научных учреждений. В 1983 г. в стране было реализовано 170 государственных научно-технических программ [12, с. 5]. В 1980-е гг. экономический эффект от выполнения научных работ вузовскими учеными превысил 2,5 млрд р. в год [6, с. 7]. Советский Союз и его партнеры продали Западу лицензии на сумму около 50 млн дол. в таких областях, как медицина, новые материалы и ядерная физика [13, с. 3].

Большинство исследований проводилось в отраслевых институтах, непосредственно связанных с конкретными отраслями и подчиненных соответствующим министерствам. Зачастую ведущие научные институты не уступали место перспективным работам академической или вузовской науки. Несогласованность в деятельности вузов, отраслевой и академической науки сыграла важную роль в ослаблении советского сектора высшего образования. В 1990 г. доля сектора высшего образования в исследованиях составляла всего 6 % от всех исследований, и большая их часть проводилась в академиях, отраслевых институтах и промышленности [14, с. 9].

Централизованное управление высшими учебными заведениями, государственное финансирование, ограниченная свобода действий в принятии решений, недостаточное количество специалистов способствовали хронической региональной и отраслевой нехватке рабочей силы в Советском Союзе.

Основные принципы новой образовательной политики были сформулированы на Всесоюзном съезде работников народного образования (1988): демократизация системы; децентрализация управления; расширение возможностей учебных заведений и повышение их самостоятельности путем установления государственно-общественного управления в системе образования. В связи со значительным сокращением государственного финансирования высшего образования в конце 1980-х гг. в некоторых государственных высших учебных заведениях была введена плата за обучение. Кроме того, контроль над процессом поступления был несколько ослаблен, и возросло значение письменных вступительных экзаменов. Децентрализация процесса приема и повышение стоимости обучения усилили социальное неравенство в доступе к высшему обучению.

В 1980/81 учебном году профессорско-преподавательский состав высшей школы был представлен 204 тыс. чел., в 1985/86 — 205,1 тыс.; в 1990/91 — 219,7 тыс. [3, с. 155]. Число лиц с ученой степенью доктора наук возросло с 17,7 тыс. в 1980 г. [15, с. 104] до 49,7 тыс. в 1989 г. [16, с. 7], кандидатов наук — с 164,5 тыс. до 493,1 тыс. соответ-

ственно. Доля лиц, имеющих степень доктора наук, была выше в возрастной группе от 51 до 60 лет — 40,3 %, ниже — в возрастной группе от 40 до 50 лет (18,1 %) и моложе 40 лет (1,1 %) [16, с. 7].

В различных источниках имеются расхождения в данных о количественном и профессионально-квалификационном составе преподавателей вузов. В периодической печати (в частности, в газете «Аргументы и факты» за 1986 г.) приведены следующие цифры: 1980 г. — 38 тыс. докторов наук, 396 тыс. кандидатов наук [8, с. 1].

Важной задачей было повышение ответственности преподавателей перед студентами. Студенты получили возможность оценивать труд преподавателей посредством социального опроса, анкетирования, которые проводились после сдачи промежуточной сессии. Студентам был разрешен свободный доступ на лекции. Были установлены гибкие учебные планы, акцент делался на индивидуальные формы обучения, самостоятельную работу студентов. Преподаватели не были жестко связаны рамками обязательной программы. Были отменены различные льготы и преференции при поступлении в высшие учебные заведения.

Советское образование характеризовалось высокой степенью дифференциации и специализации. По утверждению Н. Кузнецовой и др., в 1980-х и начале 1990-х гг. происходил процесс падения престижности высшего образования и интереса молодежи «к изучению фундаментальных, естественных и прикладных инженерных наук» [17, с. 4]. В.Ф. Пугач, опираясь на данные переписи населения РСФСР 1989 г., отмечает, что «в целом наблюдается общая тенденция к росту удельного веса лиц с высшим образованием по всем возрастным группам», в частности, лица с высшим образованием в возрастной группе 20–24 года составляли 64 %, в возрастной группе 35–39 лет — 70 % [4, с. 28].

А.Ю. Смоленцева обращает внимание на то, что в советский период сохранялась досоветская ориентация на инженерно-технические специальности. К концу 1980-х гг. ежегодный выпуск инженеров составлял 44 % от общего числа выпускников [18, с. 202]. Инженерно-технические специальности преобладали в официальном перечне специальностей: 177 из 289 (61 %) в списке Министерства высшего и среднего профессионального образования по состоянию на 1987 г. [14, с. 10].

Отсутствие прогнозируемых подходов к потребностям общества и экономики привело к особенно острому дисбалансу в ряде профессий. В 1980 г. конкурс в вузы искусства и кинематографии превысил конкурс в вузы промышленности и строительства в 3,8 раза. В начале 1990-х гг. наблюдался относительный рост интереса к экономическим и юридическим специальностям. Студенты

инженерных специальностей, обучающиеся в вузах, которые обслуживают промышленность, строительство, транспорт и связь, составляли 43 % от общего числа студентов. На педагогические институты приходилось 19 % процентов от общего числа студентов. Прием на философию осуществлялся в 13 вузах, на психологию — в 12 вузах, а на социологию — только в 11 [14, с. 10]. В Красноярском крае в 1980 г. на первом месте были специальности педагогических вузов и вузов культуры — 20,6 %; на втором — машиностроение и металлообработка (12,6 %); на третьем — сельское и лесное хозяйство (10,0 %); на четвертом — здравоохранение (7,2 %) [19, с. 36]. В 1990 г. на первом месте были естественно-научные и гуманитарные специальности (16,6 %), на втором — сельское и лесное хозяйство (10,6 %), на третьем — здравоохранение (7,5 %), на четвертом — лесоинженерное дело и технологии древесины, целлюлозы и бумаги (6,5 %). Вплоть до 1992 г. третье место в стране (по конкурсу на вступительных экзаменах) занимали учреждения здравоохранения [4, с. 72].

В 1988 г. в стране насчитывалось 69 университетов [14, с. 10]. Выпускники, получившие университетское образование, составляли 7–8 % от общего числа выпускников высших учебных заведений. Университетское образование развивалось в сторону более специализированного образования с включением прикладных наук, в то время как специализированные учебные заведения предпочитали включать в свою основу больше академических исследований, становясь более похожими на университеты и уделяя больше внимания исследованиям.

Начался обмен преподавателями и интеграция наших университетов в европейскую и мировую университетскую систему. Российские университеты получили возможность расширять связи с зарубежными университетами и принимать участие в различных европейских и международных научных и образовательных программах. В 1988 г. 120 тыс. иностранных граждан из 149 стран учились в 150 городах Советского Союза и достигли выдающихся позиций в различных областях, в том числе стали видными государственными деятелями, ведущими учеными, дипломатами, врачами и пр. [20, с. 2].

В 1990 г. в России обучалось уже 126 500 иностранных граждан [3, с. 150]. Теоретические и практические знания некоторых иностранных выпускников не соответствовали требованиям. Высшее образование по некоторым специальностям не полностью удовлетворяло спрос. В некоторых странах возникли трудности с трудоустройством иностранных выпускников. Поэтому Советский Союз принимал участие в деятельности ЮНЕСКО, активно вел переговоры с зарубеж-

ными странами о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях [20, с. 2].

Одним из основных принципов, которым руководствовало государство в области высшего образования, было суверенное право граждан самостоятельно определять потребности и цели высшего и профессионального образования, а также гарантия бесплатного высшего образования на конкурсной основе.

В целом реформа высшего образования 1980-х гг. была противоречивой, в значительной степени опиралась на предыдущие достижения и оказалась неспособной подготовить активных, независимых профессионалов [11, с. 197]. Прогресс в достижении цели модернизации формы, содержания и процесса высшего образования сдерживался двумя факторами: традиционностью и дефицитом. Любые инновации должны были преодолевать сопротивление администрации и чиновников.

Большинство исследований проводилось в отраслевых институтах, непосредственно связанных с конкретными отраслями промышленности и подчиненных соответствующим министерствам. Зачастую ведущие научные институты не уступали дорогу перспективным работам академической или вузовской науки [13, с. 3]. Несогласованность в деятельности вузов, отраслевой и академической науки сыграла важную роль в ослаблении советского сектора высшего образования. Дефицит времени и ресурсов еще больше тормозил прогресс. Большая учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава оставляла мало времени для пересмотра и написания новых учебных планов.

Гласность и перестройка обещали возможность подлинных перемен благодаря горбачевским реформам 1986–1987 гг. Предполагалось, что совершенствование организации и управления системы высшего образования послужит на благо экономике.

Однако реформы высшего образования 1986–1987 гг., как и предыдущие реформы советской эпохи, не привели к положительным изменениям. Реформы представляли собой централизованно разработанный план (консервативный по форме и содержанию), который требовал незначительных изменений в сложившихся структурах и практике. По мнению *Angela Marie Cox*, образование никогда не было приоритетом М.С. Горбачева ни при К.У. Черненко, ни в его собственное время на посту генерального секретаря. Его интерес к образованию распространялся лишь настолько, насколько это было необходимо для удовлетворения меняющихся потребностей советской экономики и политической системы [21, с. 40].

Реформа была основана на ошибочных предположениях о потенциале советских вузов. Только около 5 % вузов имели опыт и ресурсы для участия в мероприятиях по экономическому развитию и в программах повышения квалификации и непрерывного образования. Большинству высших учебных заведений едва хватало персонала и ресурсов для осуществления обычной образовательной деятельности.

Одной из важнейших задач постсоветской России являлась трансформация системы высшего образования, которая была тесно связана с политическими и социально-экономическими переменами. Президентские указы Б.Н. Ельцина привели к негативным последствиям для подавляющего большинства населения России: ликвидация государственных отраслей промышленности, приватизация всей экономической инфраструктуры и большей части недвижимости, создание рыночной экономики. Социальные и экономические преобразования российского общества вызвали кризисы, которые создали как возможности, так и проблемы для высшего образования. Новые экономические условия, политика децентрализации и автономии высших учебных заведений привели к периоду невмешательства, к снижению роли государства, особенно в финансировании высшего образования, что создало ряд проблем и негативных последствий для высшего образования.

Ключевые элементы новой концепции высшего образования предполагали увеличение институциональной автономии, деполитизацию учебных программ, подчеркивались демократические принципы в жизни и управлении высшими учебными заведениями, делался новый акцент на гуманитарные науки и создание гуманистической среды для преподавания и обучения. Процесс демократизации и индивидуализации не столько решал проблемы, сколько создавал их в связи с экономическим кризисом, отсутствием региональной или местной административной инфраструктуры.

Незначительная часть преподавателей восприняли демократизацию управления высшими учебными заведениями как наиболее эффективный метод решения проблем. Предполагалось, что переход от тотального государственного кон-

троля к автономии, от единообразия к разнообразию, от инженерного и профессионального уклона к гуманизации и развитию личности будет иметь решающее влияние на политический, экономический, социальный и культурный прогресс общества.

Одним из основных изменений 1990-х гг. стал быстрый рост частных высших учебных заведений. В начале 1990-х гг. в России появились вузы негосударственной формы собственности. Сначала они так и назывались – негосударственные, затем в соответствии с законом «Об образовании в РФ» (2012) стали называться частными [4, с. 41].

Некоторые инициативы, предпринятые в начале 1990-х гг., стали настоящим отходом от советской практики. Например, реформаторы предлагали передать полномочия по управлению образованием местным, областным и республиканским органам. Другим примером стало предложение о введении многоуровневой системы высшего образования, которое было реализовано в 1992 г.

Основной тенденцией в развитии сферы высшего образования в России стала массовость. Закон об образовании 1992 г. ввел плату за обучение в государственных высших учебных заведениях. Массовость высшего образования была связана с ростом числа «платных» студентов в государственном секторе высшего образования. В Красноярском крае в 1990/1991 учебном году доля «платных» студентов в вузах составляла 9,52 % [2, с. 69]. Платные программы были в основном в таких областях, как экономика, менеджмент, право и гуманитарные науки. Эту ситуацию Харли Д. Блейзер назвал «хаосом в российском высшем образовании» [22, с. 33]. Состояние высшего образования в России было подвергнуто критической оценке.

Современная Россия унаследовала противоречивую образовательную традицию, характеризующуюся высокими стандартами обучения наряду с неэффективными традициями единообразия и стандартизации обучающихся. После принятия основных федеральных законов об образовании в Российской Федерации в начале 1990-х гг., которые определили рамки деятельности вузов, правительство не вмешивалось в систему высшего образования до начала 2000-х гг.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: стат. ежегодник. Раздел «Социальное развитие». М.: Финансы и статистика, 1990. 239 с.
2. Бухаров А.В., Бухарова Е.Б. Экономика Красноярского края: структурная политика формирования человеческого капитала как основы устойчивого развития: моногр. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 204 с.
3. Levicheva I.A. Higher Accounting Education in Russia in Period from 1980 to Nowadays. Muhasebe ve Finans Tarihi Araştırmaları Dergisi. 2018. 15. P. 146-188. URL: <https://dergipark.org.tr/en/pub/muftad/issue/37137/428520> (дата обращения: 08.04.2023).
4. Пугач В.Ф. Человеческие ресурсы высшей школы России на рубеже XX-XXI веков: статистико-социологический анализ: моногр. М.: Издательский Дом НИТУ «МИСиС», 2022. 256 с.
5. Platonova D., Semyonov D. Russia: The Institutional Landscape of Russian Higher Education. In: 25 Years of

- Transformation of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / Ed. by Jeroen Huisman, Anna Smolentseva, Isak Froumin. Palgrave Studies in Global Higher Education, 2018. P. 337-362. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-52980-6> (дата обращения: 08.04.2023).
6. Беляева А. Успехи в развитии советской высшей школы // Аргументы и Факты. 1983. № 22. С. 7.
 7. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: стат. ежегодник. Раздел «Народное образование и культура». М.: Финансы и статистика, 1981. С. 455-492.
 8. Цифры и факты // Аргументы и Факты. 1986. № 52. С. 2.
 9. Какой быть высшей школе? // Аргументы и Факты. 1988. № 6. С. 1-2.
 10. OECD Thematic Review of Tertiary Education: Country Background Report for the Russian Federation. Moscow: State University-Higher School of Economics. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/22/10/40111027.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).
 11. Писанова А.К. Модернизация высшей школы в советский период в российской историографии // Изв. ПГУПС. 2013. № 1. С. 194-199.
 12. Стручков В. Советская молодежь в науке и технике // Аргументы и Факты. 1983. № 18. С. 5.
 13. Наука и техника СССР в оценке американского журнала // Аргументы и Факты. 1983. № 8. С. 3.
 14. Smolentseva A., Huisman J., Isak Froumin I. Transformation of Higher Education Institutional Landscape in Post-Soviet Countries: From Soviet Model to Where? In: 25 Years of Transformation of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / Ed. by Jeroen Huisman, Anna Smolentseva, Isak Froumin. Palgrave Studies in Global Higher Education, 2018. P. 1-44. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-52980-6> (дата обращения: 01.04.2023).
 15. Кигель Р.Ю. Как лучше определять штатную численность профессорско-преподавательского состава вузов // Экономика образования. 2008. № 1. С. 104-108.
 16. Цифры и факты // Аргументы и Факты. 1980. № 33. С. 7.
 17. Kuznetsova N., Peaucelle I. Education in Russia: The Evolution of Theory and Practice. PSE Working Papers. 2008. URL: <https://shs.hal.science/halshs-00586750/document> (дата обращения: 01.04.2023).
 18. Алехина Л.С. Государственная политика России в области высшего образования во второй половине 80-х - начале 90-х гг. XX века // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 201-210.
 19. Красноярскому краю - 85: стат. очерк / Красноярскстат. Красноярск, 2019. 128 с.
 20. Иностранцы студенты в СССР // Аргументы и Факты. 1988. № 30. С. 2-3.
 21. Angela Marie Cox. Policy and Practice: Russian and Soviet Education during Times of Social and Political Change. Boston College Electronic Thesis or Dissertation. 2011. 73 p.
 22. Balzer Harley D. Plans to Reform Russian Higher Education. In Education and Society in the New Russia, edited by Anthony Jones. New York: M.E. Sharpe. 1994. P. 27-46.